

"Это значит, что вы будете жить своей собственной жизнью. Своей собственной жизнью".

Чжань Хаоцзе снова объяснил с редким добрым нравом. Чэнь Фэйфэй понимала, но не желала понимать.

"Брат Хао, что ты имеешь в виду? Что ты имеешь в виду под моей собственной жизнью? Это та жизнь, которую я хочу".

"Нет. Нет." Чжань Хаоцзе посмотрел на нее с безразличием. "Я имею в виду, что ты можешь вступать в контакт с большим количеством представителей противоположного пола, влюбляться и наслаждаться процессом влюбленности".

Чэнь Фэйфэй смотрела на него в оцепенении. Ей потребовалось некоторое время, чтобы понять смысл слов Чжан Хаоцзе. Ее глаза были полны шока. После того как она отреагировала, она начала терять контроль над своими эмоциями.

"Брат Хао, что ты имеешь в виду? Я твоя невеста. Ты хочешь, чтобы я нашла другого мужчину?"

"Фэйфэй, ты же знаешь, что я испытываю к тебе только братскую привязанность".

"Брат Хао." Чэнь Фэйфэй прервала его. "Не говори этого. Я не хочу это слышать".

"Фэйфэй..."

"Брат Хао, я не хочу влюбляться в другого мужчину. Ты мне нравишься. Я люблю тебя. Я не хочу никого другого. Я хочу только тебя".

"Но я не люблю тебя". Чжань Хаоцзе и раньше беспокоился о теле Чэнь Фэйфэй. Он никогда не говорил ей об этом так прямо. Он просто намекал на это, но сейчас он больше не хотел продолжать.

Лицо Чэнь Фэйфэй побледнело. Она смотрела на Чжан Хаоцзе и не принимала его слов. "Брат Хао, я знаю, что ты не любишь меня, но теперь ты даже не даешь мне шанса полюбить тебя? Неужели это так?"

Холодное лицо Чжан Хаоцзе смягчилось из-за выражения Чэнь Фэйфэй. "Фэйфэй, ты еще молода. Ты еще не понимаешь, что такое любовь".

"Как это я не понимаю?" Чэнь Фэйфэй покачала головой. Она отказывалась принимать то, что сказал Чжан Хаоцзе. "Я знаю только то, что ты мне нравишься. Ты всегда мне нравился. В прошлом я не была благоразумной. В ожидании, что ты вернешься и будешь сопровождать меня, я каждый день сидела дома. Но теперь я изменилась. Послушай, ты мне нравишься. Я каждый день хожу на работу. Я работаю очень усердно. В прошлый раз отец похвалил меня. Брат Хаоцзе. Я могу сделать все, но без тебя я не смогу.

Не обращай со мной так. Я, Я..."

Ее сердце снова забилося. Она прикрыла сердце одной рукой и с болью посмотрела на Чжань Хаоцзе. "Брат Хаоцзе, я действительно могу сделать все, что угодно, если только ты не бросишь меня".

"Фэйфэй". В конце концов, она была той самой девочкой, за взрослением которой он наблюдал.

Выражение лица Чжань Хаоцзе было холодным, но не таким холодным, как раньше. "Ты не должна быть такой. Я действительно не люблю тебя".

"Поскольку ты не любишь меня, ты даже лишишь меня права любить тебя, верно?"

В глазах Чэнь Фэйфэй стояли слезы, и она была на грани слез. Из-за болезни ее лицо было очень бледным. Она выглядела очень слабой и неловкой.

Чжань Хаоцзе ничуть не растрогался. "Фэйфэй, ты должна жить своей собственной жизнью".

Он не хотел, чтобы она была в его жизни.

Чэнь Фэйфэй в эти дни думала о том, как хорошо выполнять свою работу, чтобы Чжан Хаоцзе посмотрел на нее по-другому.

Но она не ожидала, что Чжан Хаоцзе окажется таким бессердечным.

"Брат Хао!" Чэнь Фэйфэй хотела схватить Чжана Хаоцзе за руку и пошла вперед. Чжань Хаоцзе избежал ее, и ее лицо стало еще бледнее.

"Брат Хао, ты уже так сильно меня ненавидишь? Что я сделала не так?"

Чжань Хаоцзе не ответил на ее вопрос. "Фэйфэй, я, наверное, завтра уйду. Ты тоже можешь использовать эту возможность, чтобы подумать над моими словами".

Он сказал все, что мог. Что касается того, как думать об этом, то это было ее личное дело. Как раз когда он собирался попросить Танг Хуа отправить ее обратно, тело Чэнь Фэйфэй обмякло. Она упала в обморок на его руках.

"Фэйфэй?"

Когда она упала на землю, Чжань Хаоцзе ничего не оставалось, как протянуть руку, чтобы поддержать ее. Он понес ее горизонтально и поспешил наружу.

..

Час спустя Чэнь Юнчан, услышав новости, примчался к ним. Он посмотрел на свою дочь, которая лежала без сознания на больничной койке, затем необычайно мрачным взглядом посмотрел на Чжань Хаоцзе.

"Хаоцзе, так вот как ты обращаешься с Фэйфэй?"

Чжань Хаоцзе молчал, и его манера поведения еще больше разозлила Чэнь Юнчана. "Скажи мне? Как я относился к тебе все эти годы? А?"

Если отбросить тот факт, что я посвятил себя воспитанию тебя все эти годы, просто подумай, что я спас тебя тогда, чтобы ты не умерла на улице. Ты также должен думать о том, чтобы быть благодарным, верно? Я также не хочу, чтобы ты каждый день упоминал о доброте нашей семьи, но, несмотря ни на что, ты знаешь, как хорошо Фэйфэй относилась к тебе все эти годы. Теперь, когда ты так с ней обращаешься, достоин ли ты Фэйфэй?"

Чжань Хаоцзе сжал губы в прямую линию. Что бы ни сказал Чэнь Юнчан, он просто не открывал рот.

Чэнь Юнчан был очень зол. Он указал на него пальцем и сказал: "Ты, ты, ты. Так, значит, я все эти годы растил неблагодарного, да? А? Чжань Хаоцзе, ты не добр".

Чжань Хаоцзе стоял и позволял руке Чэнь Юнчана почти касаться кончика его носа. Мимо время от времени проходили врачи и медсестры. Чэнь Юнчан с ненавистью отвел его руку назад.

"Хаоцзе, ты не можешь быть бессердечным".

"Дядя." Чжан Хаоцзе наконец заговорил. "После стольких лет ты должен был увидеть все, что я сделал для семьи Чэнь. Семья Чэнь оказала мне услугу. Я знаю, что все эти годы я оплачивал им, но есть вещи, которые ты знаешь очень хорошо и не можешь заставить себя сделать это. К Фэйфэй у меня только братская привязанность, и нет никакой романтической любви к ней. Если Фейфей действительно сойдется со мной, она тоже не будет счастлива".

"Ты говоришь это сейчас? Тогда зачем ты вообще согласился на помолвку с Фэйфэй?"

Выражение Чжань Хаоцзе не изменилось, но в его глазах мелькнула насмешка. "Что это была за помолвка? Тебе еще нужно, чтобы я тебе рассказал?"

Лицо Чэнь Юнчана не смогло сдержаться, поэтому он мог только использовать услугу, чтобы возразить. "В любом случае, семья Чэнь оказала тебе услугу, и Фэйфэй также оказала тебе услугу. Ты не можешь так поступить".

Как только он заговорил, он схватил Чжань Хаоцзе за руку. "Не забывай.

Если бы Фэйфэй не настояла на твоём спасении тогда, тебя бы уже похоронили на какой-нибудь горе. Я не буду просить тебя ни о чем другом. Ты должен отвечать за Фэйфэй, несмотря ни на что".

Чжан Хаоцзе посмотрел на руку Чэнь Юнчана. Его взгляд был немного холодным. Под таким взглядом даже Чэнь Юнчан, который прожил более 20 лет, чем он, не имел другого выбора, кроме как убрать руку назад.

В этот момент вышел врач и сообщил, что Чэнь Фэйфэй очнулась. Они вместе вошли в палату.

Лицо Чэнь Фэйфэй было бледным. Вся она была похожа на маленький белый цветок, который был уничтожен. Когда она увидела Чжан Хаоцзе, ее глаза снова стали красными. Она хотела что-то сказать, но остановилась.

Чэнь Юнчану стало жаль свою дочь. Он посмотрел на Чжань Хаоцзе и сделал несколько шагов вперед. "Фэйфэй, как ты?"

"Папа, я в порядке".

Голос Чэнь Фэйфэй был слабым. Чэнь Юнчану стало жаль ее, но она просто уставилась на Чжань Хаоцзе.

"Брат Хао, мы можем перекинуться парой слов?"

Чжань Хаоцзе промолчал, но выражение его лица стало более серьезным, чем раньше. Чэнь Фэйфэй закусил губу и взмолилась: "Брат Хао, неужели ты даже не хочешь поговорить со мной?"

Чэнь Юнчан снова посмотрел на Чжань Хаоцзе. "Фэйфэй, папа будет ждать тебя. Мне еще нужно кое-что для тебя найти".

Оставив в палате только Чэнь Фэйфэй и Чжань Хаоцзе, он вышел.

"Брат Хао..."

"Фэйфэй". Чжан Хаоцзе посмотрел на нее. "Завтра я отправляюсь в город Цин. Я вернусь нескоро".

"Брат Хао." Чэнь Фэйфэй была встревожена. Она хотела встать с кровати, но Чжан Хаоцзе остановил ее.

"В этот период времени ты можешь подумать о том, чего ты хочешь".

"Я хочу тебя. Ты всегда был единственным, кого я хочу".

"Ты еще слишком молода". Чжань Хаоцзе покачал головой. "Твой отец беспокоится о тебе. Позаботься о себе. Не делай ничего, что заставит его волноваться еще больше".

Сказав это, Чжан Хаоцзе больше не смотрел на Чэнь Фэйфэй. Он развернулся и вышел из палаты.

Чэнь Фэйфэй хотела встать с кровати и побежать за ним, но Чэнь Юнчан уже вошел и остановил ее.

Чжан Хаоцзе этого не видел, но даже если бы и увидел, ему было бы все равно.

Когда он вышел из больницы, Танг Хуа присматривал за ним. Когда он увидел, что тот выходит, он сразу же пошел вперед, чтобы открыть ему дверь машины.

Когда он сел в машину, Танг Хуа подал сигнал водителю, чтобы тот начинал движение. Он обеспокоенно посмотрел на него. "Босс, как там Чэнь Фэйфэй?"

Чжань Хаоцзе ничего не сказал. Танг Хуа поднял брови и выглядел так, будто сплетничает. "Этот старый лис, Чэнь Юнчан, собирается ли он снова попросить тебя отплатить за его доброту?"

Видя, что Чжан Хаоцзе ничего не говорит, Танг Хуа сказал: "Этот старый лис. Неужели ты думаешь, что не знаешь, что он сделал после этого?"

Чжань Хаоцзе ничего не ответил. Танг Хуа увидел, что Чжань Хаоцзе не сердится, поэтому он не мог не сказать еще несколько слов: "Кстати говоря, семья Чэнь почти разорилась из-за экономического кризиса в том году. Если бы не ваша помощь, семья Чэнь не имела бы сейчас никакой славы? Если бы вы не поддержали всю семью Чэнь в том году, отцу и дочери пришлось бы нелегко, не говоря уже об их нынешнем положении в городе Лин. Как у них еще хватает ума говорить с тобой об одолжениях? Этот старый лис действительно толстокожий".

Почувствовав взгляд Чжань Хаоцзе, Танг Хуа не стал отнекиваться. "Так и было. Эта услуга была давно отплачена. Это был ты..."

Взгляд Чжань Хаоцзе стал острее и яростнее. Танг Хуа больше ничего не сказал.

"Босс, не смотрите на меня. Я чувствую себя обиженным из-за вас".

Чжань Хаоцзе продолжал молчать. Не имело значения, чувствовал он себя обиженным или нет. Фактом было то, что Чэнь Фэйфэй и Чэнь Юнчан спасли его. Этого нельзя было отрицать.

Чэнь Юнчан вымогал взамен услуги, так что это было понятно. Однако соглашаться или нет на ответную услугу, решал он сам.

..

После прихода Ши Мэнгуана Ши Мэнгуан почувствовал себя намного лучше.

Они больше не говорили о Чжань Хаоцзе.

Ши Мэнван быстро поправилась. На следующий день она почувствовала себя намного лучше. Поправившись, она хотела пойти на работу, но мать Ши не разрешила.

"Студия все равно твоя. Твое тело тоже твое. Ты можешь делать свою работу в любое время, но если твое тело сломается, ты больше не сможешь ее делать".

Из-за присутствия матери Ши, Ши Мэнван не могла пойти на работу, поэтому она могла только пообещать, что отдохнет дома еще один день.

Матушка Ши была очень рада получить утвердительный ответ от дочери. Она взяла свою сумку и пошла за продуктами.

Как раз когда мать Ши уходила, в дверь позвонили. Ши Менгван случайно увидела телефон матери Ши на журнальном столике. Она подумала, что это мать Ши возвращается за своим телефоном, и, не раздумывая, пошла открывать дверь.

Когда дверь открылась, и она увидела стоящего снаружи Чжан Хаоцзе, Ши Мэнван без раздумий закрыла дверь.

Чжан Хаоцзе вытянул свои длинные ноги и не дал ей закрыть дверь. Поскольку дверь нельзя было закрыть, он использовал эту возможность, чтобы проскочить сквозь дверь.

"Чжан Хаоцзе?"

В следующую секунду Чжань Хаоцзе обнял ее. Ши Мэнван инстинктивно хотела сопротивляться.

"Не двигайся." Чжань Хаоцзе прижал подбородок к ее шее. "Позволь мне обнять тебя".

Тело Ши Мэнгуань было очень жестким. Она была крепко обнята Чжань Хаоцзе и не могла даже пошевелиться.

Однако она никогда раньше не видела Чжань Хаоцзе таким. Она была немного ошеломлена. Она рефлекторно пошевелила телом.

В этот момент Чжань Хаоцзе отпустил ее руку. Он немного отступил назад, и его взгляд упал на лицо Ши Мэнван.

Он с вождением смотрел на ее нынешний вид. "Ты оправилась от своей болезни?"

"Да." Выражение лица Ши Мэнван не изменилось. Чжань Хаоцзе кивнул. "Мне нужно совершить путешествие".

Это путешествие может занять довольно много времени.

"Я тут ни при чем", - не задумываясь, ответила Ши Мэнван. Сказав это, она увидела, что лицо Чжань Хаоцзе слегка помрачнело.

Менять слова было уже поздно.

Более того, она не чувствовала, что была не права.

"Чжан Хаоцзе, ты не мой человек. Тебе не нужно сообщать мне о своем местонахождении".

Она сказала это, но Чжань Хаоцзе глубокомысленно посмотрел на нее. "Я уже объяснила это Чэнь Фэйфэй".

"Правда?" Это было связано с ней?

Он объяснил это Чэнь Фэйфэй, но что случилось в итоге? Они разорвали помолвку? Если нет, то какой смысл ему было говорить все это сегодня?

Брови Чжана Хаоцзе слегка подергивались, он смотрел на Ши Мэнван с редкой мягкостью.

"Ванван, ты готов дать мне немного времени?"

Он не мог сказать, сколько еще времени ему нужно. В конце концов, в городе Цин оставалась огромная проблема, которую нельзя было решить за день или два.

Вообще-то, ему следовало потерпеть и подождать, пока проблема решится, прежде чем искать ее, но он не мог этого вынести.

"Я не хочу". Слова Ши Мэнгуана были еще более безжалостными, чем раньше. Глаза Чжань Хаоцзе потемнели.

"Ванван..."

"Ты должен уйти. Иначе моя мама скоро вернется".

Чжань Хаоцзе стоял на месте, но Ши Мэнван шагнула вперед и открыла дверь. Она выглядела так, будто не могла дождаться, когда она уйдет как можно скорее.

Выражение Чжань Хаоцзе было крайне неприглядным. Он смотрел на Ши Мэнгуан сложным взглядом. Ши Мэнван сделала вид, что не заметила его, и слегка приоткрыла дверь.

"Ванван..."

Ши Мэнван отвернула лицо и не смотрела на него и не слушала его объяснений.

Чжань Хаоцзе беспомощно смотрел на время. Они вот-вот должны были сесть на самолет. Он не мог не взглянуть на Ши Мэнгуань, но она по-прежнему не смотрела на него. Ему оставалось только повернуться и уйти.

Когда он уходил, его плечи поникли, а во всем его облике чувствовалось огромное бессилие.

Ши Мэнван на мгновение замерла, закрывая дверь.

После того как Чжан Хаоцзе вышел, его шаги снова затихли. Ши Мэнван не хотела продолжать наблюдение, поэтому она с грохотом закрыла дверь.

После того как дверь закрылась, она прислонилась к двери.

Она сказала себе, что все это было притворством Чжан Хаоцзе. Все это было подделкой.

Она не могла быть мягкосердечной, и она тоже не могла быть мягкосердечной. Так оно и было.

Однако ее разум не мог забыть вид разочарованной спины Чжань Хаоцзе перед его уходом.

И как он все время просил ее дать ему время.

... ..

Самолет медленно приземлился в аэропорту города Цин. Чжан Хаоцзе вышел из аэропорта и сел в машину, ожидавшую снаружи.

Он выглядел не слишком хорошо. С тех пор, как он вышел из дома Ши Мэнвана, он всегда выглядел мрачным.

Танг Хуа даже не решался заговорить. Теперь, когда он прибыл в город Цин, он должен был говорить.

"Босс, есть новости из дома".

"Какие новости?"

"Этот старик привел Чжан И в резиденцию предков в эти несколько дней".

"Чжан И?" Он не слышал об этом человеке раньше.

"Да." Пока Тан Хуа говорил, он достал документ и положил его в руки Чжань Хаоцзе. "В этом документе содержится вся информация о Чжань И. Посмотри сначала".

Чжань Хаоцзе взял документ и пролистал его.

В этот момент машина подъехала к резиденции Чжань Хаоцзе в городе Цин, поместьем "Цветущая вишня".

..

Семья Чжань была семьей номер один в городе Цин. Глава семьи Чжан, Чжан Кунь, всегда был опорой всей семьи Чжан.

В последние несколько лет здоровье Чжань Куня становилось все хуже и хуже. По мере того, как он постепенно старел, он начал передавать часть власти в свои руки своему сыну, Чжану Ли.

Чжан Ли был не единственным сыном Чжань Куня. Семья Чжань обладала властью и влиянием. Когда Чжань Кунь был молод, он был весьма несдержан в отношении женщин.

Кроме Чжань Ли, у него было несколько незаконнорожденных дочерей и незаконнорожденных детей. Однако эти дети не были Чжань Ли. Некоторые из них даже не имели квалификации, чтобы войти в семью Чжань.

Это было не потому, что Чжан Ли был выдающимся, а потому, что Чжан Ли родился от единственной жены, на которой женился Чжан Кунь.

Он был законным сыном, а также старшим сыном.

Он также был продуктом сочетания сил.

Чжан Кунь заработал свое состояние, выбрав боковой путь. После того как его бизнес становился все больше и больше, он понял, что большое дерево притягивает ветер. Чтобы защитить тайный бизнес семьи Чжань, он женился на дочери губернатора провинции, где в то время находился город Цин.

Брак сильного человека и сильной женщины. Первые несколько лет он уважал свою жену. Хотя он играл на улице, в итоге у него не было незаконнорожденных детей.

Но позже биологическая мать Чжан Ли родила Чжан Ли. Когда у него родился сын, у него не было никаких угрызений совести. Он играл на улице, как хотел. Более того, мать Чжань Ли умерла, когда родила его. Чжань Ложь родился без матери.

Чжань Кунь в то время был молод, и дед Чжань Ли знал, что такая дочь не сможет сохранить девственность для своей дочери. Поэтому после общения он установил два правила.

Во-первых, Чжан Ли не могла называть другую женщину матерью, а это означало, что Чжан Кунь никогда не могла думать о повторном замужестве в этой жизни.

Во-вторых, все в семье Чжан отныне должно принадлежать Чжан Ли.

Соблюдая эти два правила, Чжань Кунь мог делать все, что хотел. Чжань Куню не в чем было отказать. Даже если он не хотел соглашаться, в сложившихся обстоятельствах. О делах семьи Чжань действительно должны были позаботиться посторонние люди.

Поэтому Чжань Куня можно считать заботящимся о сыне Чжань Ли. С одной стороны, он хорошо заботился о нем. С другой стороны, он готовил сына к тому, чтобы тот стал его преемником.

Однако по мере взросления у Чжань Ли появились собственные идеи. Чжань Кунь понял, что его сын отличается от него самого.

Чжань Кунь любил женщин, любил власть. Он казался ласковым, но на самом деле был бессердечным.

А что же Чжан Ли? Он не любил женщин с раннего детства. До самого полового созревания он избегал женщин, когда бы их ни увидел.

Очень долгое время Чжан Кунь думал, что его сын болен. Даже когда Чжань Ли исполнилось восемнадцать лет, он специально подготовил двух женщин и отправил их к постели Чжань Ли.

К сожалению, Чжан Ли совсем не прикоснулся к этим двум женщинам. Наоборот, он, казалось, испугался и несколько дней не возвращался домой.

Чжан Кунь был раздосадован. Позже он обратился к психологу, и тот неоднократно подтвердил, что Чжан Лою не понравились только те женщины, которых он выбрал, а не потому, что Чжан Лой не любит женщин, поэтому он прекратил все действия по отправке женщин к Чжан Лою.

Однако именно такой Чжан Ли не был близок с женщинами. Вскоре после окончания университета он влюбился в женщину из простонародья.

Неважно, влюбился ли он в нее. Он просто хотел поиграть с ней. Чжан Кунь никогда бы не стал контролировать своего сына в таких вопросах.

Но посмотрите на его сына. Он не только хотел быть с этой простолюдинкой, но даже решил жениться на ней.

С этим Чжан Кунь не мог смириться.

Он выбрал Чжань Ли в качестве своего преемника и обучал Чжань Ли так же, как и преемника. Он должен был позволить ему следовать по намеченному пути.

Он изо всех сил пытался остановить Чжань Ли и ту простолюдинку, а потом дал той простолюдинке денег. Он хотел, чтобы эта женщина оставила его сына.

Но он не ожидал, что эта простолюдинка окажется такой коварной. Получив деньги, она показала Чжан Лию чек.

Увидев чек, Чжан Лой сильно поссорился с ним. Он еще раз продемонстрировал свою решимость быть с этой женщиной.

Конечно, Чжан Кунь не мог с этим мириться. Он вырастил Чжань Лоя до такого возраста, чтобы не позволить ему ослушаться его.

Он заставил людей присматриваться к Чжань Ли и не позволять ему видеть эту женщину. Он заставил людей отослать эту женщину далеко-далеко.

Но он не ожидал такого от своего хорошего сына. Чтобы быть с этой женщиной, он воспользовался своим семейным бизнесом, чтобы найти ее.

Когда он был молод, Чжан Ли был еще молод.

Конечно, он не был настолько способным.

Но он не мог жениться. У него все еще была внешняя семья. В это время дедушка Чжан Ли пришел на помощь Чжан Ли. Он не только успешно нашел ту женщину, но они даже поженились.

Это было просто вызовом авторитету Чжань Куня.

Как он мог допустить такое? Он использовал имя семьи Чжан, чтобы объявить награду.

И черная, и белая фракции получили награду. Но аутсайдер Чжан Ли был против него, поэтому он долгое время не мог найти Чжан Ли и ту женщину.

Лишь позже кто-то наконец рассказал ему новости о Чжань Лое и той женщине.

Чжан Кунь спрятался от шпионов внешней семьи и привел людей, чтобы те лично искали его. Однако он обнаружил, что Чжан Лой и та женщина не только не расстались, но у них даже есть ребенок.

Увидев, что у Чжань Лоя есть ребенок, Чжань Кунь не успокоился, а только еще больше разозлился.

Особенно когда Чжан Кунь увидел собственного сына, выдающегося сына, которого он вырастил в одиночку. Он хотел, чтобы его сын унаследовал весь бизнес семьи Чжан.

Как обычный мужчина, он сопровождал женщину в магазин за овощами. Он смотрел на своего сына и улыбался, как идиот.

Он обнимал ребенка и улыбался, как идиот. Он даже видел, как его сын менял подгузники ребенку. Когда его сын уже стал заурядным, вульгарным человеком.

Чжан Кунь совершенно не мог контролировать свои эмоции. К черту все обещания. Такой сын... Он не хотел его.

Но, успокоившись, он начал выплескивать свой гнев. Человек, из-за которого его сын стал таким, была та женщина.

Если бы не эта женщина, его сын не стал бы таким посредственным человеком.

Это все вина той женщины. Это все вина той женщины. Это все вина той женщины.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088306>